

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СВО И ЗАПАДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Ханин Григорий Исаакович,

доктор экономических наук, профессор,

ведущий научный сотрудник Сибирского института управления

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ (СИУ РАНХиГС),

Россия, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

AuthorID (РИНЦ): 143335

SPIN-код (РИНЦ): 6196-5996

khaning@yandex.ru

Аннотация

Рассматриваются краткосрочные и среднесрочные экономические последствия специальной военной операции (СВО) РФ на Украине и западных экономических санкций. Анализируется экономическое развитие РФ в марте–июне 2022 года. Несмотря на короткий срок с момента начала СВО и действия экономических санкций, они уже оказали серьезное воздействие на российскую экономику. Произошло стремительное ухудшение многих обобщающих и отраслевых показателей. Особенно опасным с точки зрения среднесрочных последствий является ухудшение в инвестиционной сфере. Косвенным показателем тяжести экономического кризиса является впервые за постсоветский период засекречивание многих статистических и бухгалтерских данных.

При оценке среднесрочных последствий нынешнего экономического кризиса обращается внимание на структурные слабости складывавшейся в последние 30 лет российской экономики, деградацию материального и человеческого капитала в этот период. Развитие страны сравнивается с движением корабля. Показывается, что вследствие дефектов в нынешнем своем состоянии корабль «Россия» не способен выдержать шторм, связанный с СВО и экономическими санкциями.

Подробно анализируется экономическое и научно-техническое развитие СССР и РФ за последние 60 лет. Анализ показывает, что в этот период происходило почти непрерывное ухудшение почти всех важнейших экономических и научно-технических показателей, деградация интеллектуального потенциала. Таким образом, российское общество и государство сталкивается сегодня с последствиями ошибок и упущений последних 60 лет. Их преодоление требует огромных усилий и много времени.

Ключевые слова: специальная военная операция на Украине, западные экономические санкции, последствия СВО и санкций для российской экономики, экономическое развитие РФ в марте–июне 2022 года.

Библиографическое описание для цитирования:

Ханин Г.И. Экономические последствия СВО и западных экономических санкций // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 4, ч. 2. – С. 259–282. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-259-282.

Экономическое развитие РФ в марте–июне 2022 года

В период специальной военной операции на Украине и введения западных санкций экономическое положение РФ будет зависеть, очевидно, от продолжительности этой операции и характера экономических санкций. Уже после первых 10–15 дней боевых действий стало ясно, что операция затягивается и с расширением западной военной помощи Украине становится всё более ожесточенной и поэтому дорогостоящей. Одновременно западные страны принимали всё более жесткие экономические санкции против различных секторов российской экономики (финансов, внешней торговли, транспорта, иностранных инвестиций). Всё это предопределило ухудшение положения российской экономики. Конечно, только очень малоквалифицированные эксперты в РФ и на Западе могли предполагать, что эти военные действия и особенно санкции мгновенно обрушат российскую экономику. Хотя бы только в силу наличия резервов материалов и комплектующих. Но дальнейшее влияние военных действий и санкций на российскую экономику зависело от ее адаптивных способностей, а они – от эффективности российской социально-экономической системы, сложившейся в последние 30 лет.

Для конкретного анализа я использую данные федеральной службы статистики за этот период. Абсолютные данные о динамике обобщающих показателей экономического развития при всей своей неточности позволяют выявить его тенденции. Я постараюсь, опираясь на многолетний опыт в этой области, а иногда и экономическую интуицию, выявить указанные искажения, внести необходимые исправления и представить альтернативную статистику. Осложняет анализ всё усиливающееся засекречивание статистических данных, которое достигло пика в июне 2022 года. Речь идет о структуре расходов федерального бюджета, многих данных ЦБ России, добыче и экспорте нефти. По сложившейся еще советской практике, засекречивание статистических данных чаще всего преследует цель скрыть от населения и внешнего мира неблагоприятные явления в экономике. Возможно, конечно, что, скрывая эти данные, власти РФ не хотят дать аргументов сторонникам дальнейшего ужесточения санкций. Правда, для знающих историю советской статистики (а они еще есть на Западе)

это засекречивание будет сигналом о неблагополучии в экономике, но не о масштабах этого неблагополучия. Оно может даже преувеличиваться.

Для удобства читателей я предоставляю данные о основных показателях российской экономики в марте–июне 2022 года в таблице. Среди этих показателей подавляющее большинство характеризуют текущее состояние экономики в этот период, некоторые носят упреждающий характер. К последним относятся объем производства легковых автомобилей, обеспеченность строительства договорами, динамика оптовой торговли. В рыночной экономике развитых стран в качестве упреждающих показателей экономического цикла давно уже использовались производство легковых автомобилей и закладка новых домов. Поскольку второй показатель в России не исчисляется, он был заменен близким по экономическому смыслу и, как мне представляется, еще более обоснованным (поскольку охватывает всё строительство) показателем обеспеченности строительства договорами. Показатель динамики оптовой торговли, очевидно, опережает показатели динамики розничной торговли, обеспеченности материального производства ресурсами и реализации его продукции. Один показатель демонстрирует отклонение от тренда экономического развития февраля 2022 года. Он отражает потери РФ от СВО и санкций.

Я исключил из перечня основных экономических показателей такие важные, как курс акций и курс рубля, так как после их огромного падения после начала СВО и первых западных санкций Центральный банк РФ в явно пропагандистских целях предпринял меры по поддержанию курса акций крупными средствами и ограничил до минимума валютные операции. В результате оба показателя перестали адекватно отражать экономические процессы.

**Основные экономические показатели развития экономики РФ
в марте–июне 2022 года**

№ п/п	Наименование показателя	Единица измере- ния	Март	Апрель	Май	Июнь	Откло- нение от тренда к фев- ралю (7 : 9)	Примечание
1	Индекс выпуска товаров и услуг по базовым ви- дам экономиче- ской деятельно- сти	В про- центах к 2021 году	101,9	97,4	96,8	95,5	90,1	Данные за февраль 105,9

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование показателя	Единица измере- ния	Март	Апрель	Май	Июнь	Откло- нение от тренда к фев- ралю (7 : 9)	Примечание
2	Индекс про- мышленной продукции	—	103,0	98,4	98,7	98,2	92,3	В феврале 106,3 %
3	Индекс продук- ции сельского хозяйства	—	103,0	103,2	102,1	102,1	99,1	—
4	Отгрузка грузов ж/д транспор- том	Процент к 2001 году	97,8	95,0	94,4	93,5	93	В феврале 2002 года 0,5 %
5	Производство легковых авто- мобилей	Тысяч штук	27,9	22,8	3,7	11	10,1	В феврале 107,9 тыс. штук Производство в мае исчисле- но по прода- жам в мае
6	Таможенные пошлины на импорт	Млрд руб.	47	—	—	—	—	Апрель 2021 го- да: 83 млрд руб. За май данные не опублико- ваны
7	Расходы на обо- рону	Млрд руб.	627	—	—	—	—	Среднемесяч- ные данные за 1-й квартал 2022 года. 351 млрд руб. За май данные не опублико- ваны
8	Оборот опто- вой торговли	В про- центах к 2002 году	99,7	88,1	84,5	81,7	81,9	Июнь к марту
9	Индекс цен промышленной продукции	—	126,7	131,5	119,3	111,3	—	—
10	То же к преды- дущему месяцу	—	105,9	101,9	93,1	95,9	—	—

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Март	Апрель	Май	Июнь	Отклонение от тренда к февралю (7 : 9)	Примечание
11	Цены на продукцию инвестиционного назначения	—	108,9	113,3	111,6	110,3	—	—
12	М2 на начало месяца	Трлн руб.	66,6	68,48	—	—	—	Данные за май–июнь не опубликованы
13	Производство электроэнергии	В процентах к предыдущему году	102,6	102,5	102,8	99	96,5	Июнь к марту
14	Среднемесячная начисленная реальная заработная плата	—	103,6	92,8	93,9	—	—	—
15	Оборот розничной торговли	—	102,2	90,3	89,8	90,4	—	—

Источники: экономические показатели взяты из [3–7]. Отгрузка железнодорожным транспортом исчислена по абсолютным данным отгрузки из [9]. Показатель М2 взят по данным ЦБ на апрель 2022 года [13, с. 49]. Расходы на оборону и таможенные пошлины на импорт в апреле 2022 года в сравнении с 2021 годом взяты из [1].

Примечание. Часть данных публикуется с запозданием.

Из таблицы видно, что обобщающие показатели экономической деятельности с первого месяца СВО и введения западных санкций стремительно ухудшаются. При том что в марте военные расходы были минимальными, а прямые санкции еще физически не могли нанести существенный вред из-за наличия запасов импортных материалов и комплектующих. Здесь следует отметить, что вместо ВВП, данные о котором публикуются ежеквартально, я использую для характеристики динамики всей экономики близкий к нему по экономическому смыслу показатель выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. Уже в марте индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности к со-

ответствующему периоду 2021 года снизился по сравнению с февралем на 4 процентных пункта, в апреле этот показатель по сравнению с мартом снизился еще на огромные 4,5 процентного пункта. В промышленности сокращение составило в марте 3 процентных пункта, в апреле 4,6 процентного пункта. Таким образом, спад ускоряется по мере разворачивания СВО и усиления воздействия экономических санкций. И это еще до самого тяжелого для РФ шестого пакета санкций Европейского союза, которым был введен запрет на импорт нефти и нефтепродуктов до конца 2022 года подавляющим большинством стран ЕЭС.

Еще большие размеры принял спад в оптовой и розничной торговле. Только по сельскому хозяйству, как мало зависящему от иностранных поставок и особенно инерционному, спада не произошло. После относительно небольшого спада по базовым отраслям экономической деятельности в апреле–мае в один процентный пункт в июне сокращение ускорилось до 1,5 процентного пункта.

При линейной экстраполяции размеров спада в июне получим для декабря 2022 года индекс базовых видов деятельности в размере 86,5 %, что с двухпроцентной поправкой на искажения статистики равняется –15,5 %. Прием весьма элементарный, но дающий представление о грозящей опасности. При том что среднегодовые данные окажутся значительно меньше из-за влияния первого квартала, когда производство росло. Обращает на себя внимание сокращение на 9,9 % тренда к февралю в июне.

Большие размеры спада подтверждаются косвенными индикаторами экономической деятельности. Речь идет о перевозках грузов железнодорожным транспортом. Здесь обращает на себя внимание замедление спада в мае–июне. В то же время производство электроэнергии долгое время было стабильным. Этот загадочный феномен я объясняю тем, что произошло подключение к российской энергосистеме присоединенных областей Украины. Но в июне спад распространился и на производство электроэнергии, хотя и в минимальном размере. Видимо, из-за продолжающегося, пусть и в меньших размерах, выпуска какой-то электроемкой продукции.

Опережающие индикаторы также указывают на большие размеры спада. Это прежде всего относится к выпуску легковых автомобилей. Уже в марте их производство составило к укороченному февралю 25,8 %, в апреле уже 21,1 %, в мае произошло дальнейшее сильное сокращение до почти немыслимых –3,7 %. И только в июне спад сменился небольшим ростом из-за возобновления производства на заводах, принадлежавших ранее иностранным компаниям, но с ухудшением качества. Такого падения не было даже в первые месяцы тяжелейшего кризиса 1929–1932 годов в США. Здесь, конечно, следует иметь в виду гораздо менее значительное, чем в

США, место автомобильной промышленности в экономике РФ. Спад оптовой торговли значительно опережает размер спада основных показателей экономической деятельности и розничной торговли.

При оценке размеров экономического спада следует учесть два обстоятельства. Во-первых, неточности официальной статистики. По моим многолетним расчетам, реальные показатели динамики ВВП ежегодно были на 2 процентных пункта ниже официальных. Во-вторых, оценки обобщенных экономических показателей практически не учитывают изменений в качестве продукции. Понятно (и об этом говорят многочисленные сообщения российских СМИ), что импортозамещение сопровождается ухудшением качества продукции. К сожалению, количественно размеры этого ухудшения учесть невозможно. Оба этих фактора усиливают друг друга. Эти факторы лучше учитываются в статистике оптовой торговли. Данные ее по апрелю–июню пугающе низки. Можно было бы предположить, что оптовики придерживали товары в надежде заработать на росте цен, но непонятно, почему они это не сделали в марте, когда рост цен был больше. Вопрос требует дальнейшего изучения.

Значительный спад всего лишь за 4 месяца СВО и санкций, динамика опережающих индикаторов указывают на глубокий кризис, ожидающий нас в 2022 году, если, конечно, до конца года СВО не будет завершена и санкции не будут сняты.

В марте 2022 года наблюдался огромный рост оптовых и розничных цен. Он определялся прежде всего ажиотажным спросом на потребительском рынке и большим снижением курса рубля к доллару. В апреле–июне цены сначала стабилизировались, а затем стали снижаться в результате роста курса рубля к доллару и экономического кризиса, сопровождающегося сокращением потребительского и производственного спроса. Более значительным был рост цен на товары инвестиционного назначения, испытывающий особенно сильное воздействие сокращения импорта.

Рост цен сопровождался значительно меньшим ростом денежной массы, что обычно происходит в периоды роста цен и падения национальной валюты. Более детальный анализ финансовой сферы затрудняется ее засекреченностью уже с апреля. Косвенным показателем ее неудовлетворительного состояния применительно к компаниям является введенный мораторий на банкротства.

Позитивным явлением в этот период явился рост положительного сальдо внешней торговли, что должно пополнить сильно уменьшившиеся после замораживания почти наполовину золотовалютные резервы ЦБ. Но значение этого не следует преувеличивать. Оно явилось результатом не столько роста мировых цен на топливо, сколько огромного сокращения импорта из-за западных санкций.

От характеристики размеров спада и его тенденций перейду к его непосредственным причинам, или факторам. Начну с размеров импорта. Ввиду огромной зависимости российской экономики от импорта его динамика во многом определяет динамику экономики на долгие годы, поскольку осуществить равнозначное по цене и качеству импортозамещение крайне трудно. Между тем Таможенный комитет РФ вскоре после начала СВО прекратил публиковать данные об импорте, что красноречиво говорит о неблагополучии с ним. Положение для аналитиков крайне трудное. К счастью, Министерство финансов РФ публикует косвенные данные, которые позволяют определить динамику импорта. Сумма ввозных таможенных пошлин в апреле в сравнении с прошлым годом сократилась с 83 млрд руб. до 47 млрд руб. [1]. Как удалось установить, в этот период ввозные таможенные пошлины не менялись. Следовательно, (при предположении о неизменности структуры импорта) и объем импорта упал на те же 43,4 %. С учетом роста мировых цен за этот период и падения курса рубля сокращение в физическом выражении должно быть значительно большим. Сокращение импорта по данным зеркальной статистики продолжалось вплоть до июня, причем оно касалось не только недружественных, но и дружественных стран, в том числе и Китая, поставляющего большой объем машиностроительной продукции, из-за опасения вторичных санкций [8].

Гораздо менее значимыми были санкции Запада против российского экспорта. В отношении нефти они были осуществлены до июня только США, Великобританией, Польшей и странами Прибалтики. Гораздо сильнее на размере экспорта сказалось решение РФ принимать в оплату за газ только рубли. Многие западные страны отказались это делать, и им перестали поставлять газ. В результате производство газа – важнейшей отрасли российской промышленности – сократилось в мае на 10,4 %, что и сказалось на результатах мая по промышленному производству.

Вторым фактором стали расходы, связанные с военными действиями. В расходах федерального бюджета РФ в апреле расходы на национальную оборону составили 627 млрд руб. вместо среднемесячных 351 млрд руб. в первом квартале [1] (рост на 79,6 %). С учетом роста цен на промышленную продукцию рост составил 75 %.

В дальнейшем в связи с ужесточением военных действий и необходимостью контроля подконтрольных российским войскам территорий Украины эти расходы должны неизбежно еще вырасти. Доля расходов на национальную оборону в ВВП до начала военных действий составляла примерно 4 %. В апреле она составила 7 % и, конечно же, выросла в мае. Об этом говорится в заявлении министра финансов РФ от 27 мая об «огромных военных расходах» [12]. Скорее всего Силуанов имел в виду не только прямые военные расходы, но и многообразные расходы, связанные с обеспечением

нужд экономики и населения районов Украины, взятых под контроль российскими войсками. Что значит «огромные расходы», можно только гадать. Думаю, не менее 10 % ВВП – огромная величина для первых месяцев ограниченного по масштабам военного конфликта. Прекращение публикации данных о военных расходах за май–июнь подтверждает эту гипотезу.

Третий фактор, который невозможно оценить количественно, – дезорганизация хозяйственного управления, вызванная западными санкциями. Сюда входят многообразные явления. Назову, прежде всего, почти не замечаемое российскими экспертами замораживание многочисленных офшорных счетов российских компаний и частных лиц. Вопреки широко распространенному мнению, эти счета зачастую играли важную роль в экономической жизни России. На них, как мне удалось установить, многие нефтегазовые компании для избежания чрезмерных российских налогов концентрировали значительную часть своих денежных оборотных средств [21–23]. Замораживание этих счетов в рамках западных санкций очень серьезно осложнит хозяйственную жизнь многих крупных компаний.

Важную дезорганизующую роль сыграл уход многих западных компаний из России и закрытие их предприятий. Головные центры этих компаний обеспечивали многие важные финансовые, организационные, кадровые и финансовые функции. Потребуется большие усилия для преодоления возникших в связи с этим проблем с неизбежной потерей в качестве хозяйствования в этих компаниях. Сюда можно добавить публичное преследование уже российскими СМИ и правоохранительными органами ряда предпринимателей, связанных тем или иным образом с западными компаниями или известных симпатиями к Западу. Это уже привело к бегству из России ряда крупных предпринимателей (например, М. Прохорова).

Среднесрочные последствия СВО и западных экономических санкций

Как бы ни были болезненны краткосрочные последствия СВО и западных санкций, они не являются пока катастрофическими. Россия в постсоветский период пережила сопоставимые и даже более тяжелые последствия в начале 90-х годов, после дефолта в 1998 году и в ходе кризиса 2008 года. Гораздо большего внимания заслуживают среднесрочные последствия этих событий. Об этом российское руководство, видимо, пока не задумывается. Понятно, что в первую очередь оно должно было озаботиться смягчением текущих последствий, потушить пожар, и это ему частично удалось, о чем говорит прекращение роста цен и ажиотажного спроса на потребительском рынке, отсутствие значительного увеличения полной безработицы (частичная в связи с переходом многих компаний на неполную занятость, конечно, выросла). Но пора уже посмотреть, что будет дальше.

Для понимания среднесрочных последствий СВО и западных санкций необходимо иметь данные о динамике структуры ВВП за второй квартал 2022 года. Но они будут опубликованы не ранее сентября. Придется ограничиться примерными прикидками и рассуждениями.

Две ближайшие дальнейшие опасности для российской экономики уже очевидны. Одна связана с санкциями в отношении российского экспорта нефти и нефтепродуктов. Запрет на импорт нефти в Западную Европу наступает в конце 2022 года, на нефтепродукты – в марте 2023 года. Переориентировать экспорт нефти и нефтепродуктов на страны Азии дорого в связи с большими транспортными расходами и скидками с цены и не всегда возможно. Другая опасность связана с усилиями воздействовать на политику Европы в украинском вопросе через сокращение поставок газа. Уже в конце июля это привело к сокращению на две трети ежедневных поставок газа в Западную Европу. По газу переориентировать экспорт значительно труднее, чем по нефти, так как это требует строительства газопроводов, для чего нужны несколько лет и огромные вложения. Учитывая большой удельный вес экспорта нефти и газа в Западную Европу в производстве, это нанесет большой удар по этим ключевым отраслям российской экономики. Другие не столь очевидны.

Говоря о среднесрочном периоде, я имею в виду период в два-три года. Думаю, даже после прекращения военных действий на Украине западные санкции сохранятся. Здесь все известные мне отечественные и западные аналитические центры близки в своих оценках. Они предсказывают сначала стабилизацию, а затем умеренный подъем. Я думаю, что этот прогноз преувеличивает адаптационные возможности российской экономики и не учитывает реальную ее динамику, в особенности основных фондов.

Начать придется с динамики общеэкономических показателей. Здесь нельзя ограничиваться индексом продукции товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. В качестве контрольного показателя привлекает внимание показатель динамики оптовой торговли. До 2010-х годов в этом показателе учитывалась только оптовая торговля потребительскими товарами, и он во многом дублировал динамику розничного товарооборота. Российская статистика таким образом сохраняла практику советской статистики, отдельно выделяющей показатели материально-технического снабжения и заготовок сельскохозяйственной продукции. В настоящее время потребительские товары в объеме оптовой торговли занимают лишь 35,6 % объема [5]. Это позволяет рассматривать динамику оптовой торговли как альтернативу индексу базовых отраслей экономики в правдоподобном предположении о неизменности соотношения между прямыми поставками и поставками через оптовую торговлю средств производства. При том что объем

оптовой торговли во много раз меньше объема розничной торговли и, конечно, ВВП.

Мы видим, что объем оптовой торговли в июне упал на 18,9 % относительно 2011 года. Это заставляет усомниться в достоверности официальных данных о динамике объема выпуска товаров и услуг базовых видов экономической деятельности и промышленной продукции в апреле. Здесь, конечно, сказалось сокращение импорта, но разница с общеэкономическими показателями слишком велика, чтобы отнести ее только к этому фактору. Падение выпуска по базовым видам экономической деятельности составило в апреле к 2021 году 2,6 %. Если добавить обычную поправку в два процентных пункта, получается 4,6 %. Вероятно, она была еще больше.

Примерную динамику ВВП в апреле–июне необходимо сопоставить с динамикой компонентов ВВП по его конечному использованию. Начать надо с его наиболее крупной части – личных доходов населения. Здесь данные противоречивы. Наибольшее падение демонстрирует в апреле–июне розничный товарооборот. Здесь наверняка сказалось желание торговых компаний попридержать запасы в расчете на дальнейший рост цен. Более точны данные о реальной начисленной среднемесячной заработной плате. Она демонстрирует небольшое падение. Здесь может сказаться недооценка реального роста розничных цен в марте–июне. О такой недооценке писали российские СМИ, да и наблюдения за динамикой цен в магазинах, например, Новосибирска ее подтверждают.

Как было сказано, значительно выросли военные расходы. Выросло положительное сальдо внешней торговли в связи с огромным сокращением импорта при гораздо меньшем сокращении экспорта в физическом и еще больше – в стоимостном выражении, поскольку значительно выросли мировые цены на нефть и газ.

Всё говорит о том, что наиболее значительно сократились капитальные вложения. Как показывает экономическая история постсоветской России, при сокращении ВВП и компании, и государство прежде всего сокращали капитальные вложения. Это делалось для сохранения кадров и в интересах социальной стабильности. В 2022 году с той же целью правительство принимало множество решений в интересах обеспечения финансового положения предприятий. В этом же направлении наблюдался рост военных расходов и положительного сальдо внешней торговли, сокращались зарубежные счета компаний.

Капитальные вложения должны были сильно сократиться и по материальным причинам. Оборудование было в значительной степени импортным, и огромное сокращение импорта коснулось, прежде всего, этой части импорта. О большом сокращении приобретения оборудования в 2022 году говорит прогноз национального рейтингового агентства об ожи-

даемом сокращении на 40–50 % количества новых лизинговых договоров, а количества предметов лизинга – на 45–55 % [2]. Динамика строительства, по официальным данным, до мая показывала значительный рост: в апреле 107,9 % к 2021 году за счет роста жилищного строительства. С мая произошел быстрый спад до 100,1 % [7] – почти на 4 процентных пункта ежемесячно. Понятно, что при сокращении капиталовложений ни о каком серьезном импортозамещении не может идти речь.

В сокращении объема капитальных вложений в 2022 году кроется величайшая опасность для будущего российской экономики. И это самое печальное последствие СВО и западных экономических санкций. Даже прежний объем капитальных вложений, особенно в производственную сферу, не обеспечивал возмещения их износа. По расчетам Д.А. Фомина, в 2010-е годы основные фонды РФ сокращались ежегодно на 1 % [14]. В таком же темпе сокращался, по реальным оценкам, ВВП. Еще большее сокращение капитальных вложений предопределяет еще большее сокращение ВВП, ставя под угрозу всё экономическое развитие РФ на ближайшие 10 лет.

Как раз в вопросе о среднесрочных последствиях нынешнего экономического кризиса я расхожусь с подавляющим количеством отечественных и зарубежных экономических аналитиков. Они в разных абсолютных размерах предсказывают большой экономический спад в 2022 году, но затем прогнозируют стабилизацию и подъем, как в циклических кризисах рыночной экономики. Однако Россия в настоящее время находится в состоянии не циклического кризиса, а в полувойенной ситуации. Ограниченные по масштабам военные действия на Украине сопровождаются масштабными экономическими санкциями, близкими к экономической блокаде, пусть и не все страны мира принимают в ней одинаковое участие. А в полувойенной экономике совсем другие закономерности.

При этом ввиду отсутствия достоверной статистики они не учитывают реальной динамики основных фондов, ее длительных тенденций. Недоучитывается и происходящее сокращение трудовых ресурсов, ухудшение их качества, деградация научно-образовательного персонала и вообще интеллектуального уровня страны.

В отношении основных фондов – определяющего материального фактора экономического развития – сошлюсь на исследования Д.А. Фомина, показывающего их сокращение в два раза в постсоветский период [14]. Только изменение структуры экономики в этот период в пользу малофондовых отраслей рыночных услуг и их лучшее использование в сфере производства товаров помешало столь же значительному падению ВВП. Грандиозная задача частичного импортозамещения предъявляет огромные требования как раз к основным фондам, ведь речь идет о фондоемкой сфере товаров.

Существует, правда, иллюзия о наличии в нашей экономике больших резервов производственных мощностей. Она порождается статистическими данными по их низкому использованию в промышленности, особенно обрабатывающей. Но они вводят в заблуждение. Помимо безответственного их учета на уровне предприятий, не учитывающего состояния оборудования, отсутствует действительное понимание смысла этого показателя. Почему-то считается, что необходимая для их большей загрузки рабочая сила всегда в наличии. В периоды циклических кризисов в рыночной экономике так всегда и было. Тогда низкая загрузка производственных мощностей сопровождалась массовой безработицей. Но в России в настоящее время полная безработица минимальна. В таких условиях невозможно обеспечить лучшее использование производственных мощностей даже при наличии незагруженного оборудования.

Для импортозамещения оборудования потребуются немалые дорогостоящие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, продолжительные испытания новой техники. Это всё занимает годы и требует значительных капитальных вложений. Потребуется реконструкция многих предприятий для выпуска новой продукции, строительство новых предприятий. Всё это упрется в нехватку финансовых и особенно материальных ресурсов, поскольку импортом оборудования обеспечивалась подавляющая часть потребности в оборудовании. При этом надо учесть довольно длительный период проектирования, которое тоже производилось преимущественно иностранными организациями с ориентацией на иностранное оборудование.

Важно иметь в виду несравненно меньшие масштабы выпуска импортозамещающей продукции по сравнению с импортируемой. Это предопределяет значительно большие издержки на ее производство.

Упрется импортозамещение и в слабость нашей науки и высшего образования, обострившуюся в постсоветский период. Уже давно граждане России не получали Нобелевских премий, и среди нас нет ни одного живущего лауреата Нобелевской премии. Очень низок индекс цитируемости российских ученых. Другим свидетельством является низкое место российских вузов в рейтинге университетов. В наиболее авторитетных рейтингах университетов даже МГУ занимает место в конце первой сотни [11, с. 104]. Еще два лучших университета находятся в середине третьей сотни [11, с. 106].

Состояние науки и высшего образования прямо характеризует интеллектуальный уровень страны – главное условие экономического и общественного прогресса в настоящее время. В качестве косвенного свидетельства интеллектуального уровня населения России отмечу посещаемость библиотек. В 50–60-е годы в СССР они были переполнены. Теперь даже в

крупнейшем научном и культурном центре РФ – Новосибирске – читальные залы полупусты. Я в последние годы несколько раз работал в крупнейших библиотеках Германии (в Берлине, Мюнхене, Штутгарте) – они были переполнены. Контраст меня ошеломил.

Позволю себе сравнить развитие страны с движением корабля. Его благополучное прибытие в пункт назначения зависит от профессионализма экипажа, качества карт, уровня командного и рядового состава, погоды. Под профессионализмом экипажа я имею в виду эффективность государственной и общественной системы, хозяйственного механизма, предпринимательского сообщества. Рождение новой общественной и экономической системы, демократической и рыночной, вследствие недостатка опыта должно было первоначально создать малоэффективную систему. Положение осложнялось некомпетентностью и коррумпированностью многих новых руководителей. Об этом слишком много написано, чтобы повторять. При этом даже такая система смогла предупредить окончательный крах российской государственности и экономики после дефолта 1998 года – дорогой ценой значительного снижения уровня жизни населения.

Новая, более авторитарная государственность, сложившаяся после 2000 года, сумела обеспечить социальную и политическую стабильность вплоть до 2022 года. Хуже обстояло дело в экономике. Правда, она росла, но так и не достигла, по моим расчетам, уровня 1990 года. Хуже всего то, что продолжалось сокращение основных фондов, их остаточная стоимость в сравнении с 1990 годом, как уже было сказано, ниже в два раза. Сложилась крайне неэффективная структура экономики с преобладанием сырьевых отраслей и сферы услуг, с огромной зависимостью от импорта. Продолжается деградация науки и высшего образования, интеллектуальной жизни.

Осмысливая причины этих неблагоприятных явлений, естественно обратиться к социальной и политической системе, сложившейся в 2000-е годы. Выдающийся советский социолог Владимир Шляпентох, эмигрировавший в США в конце 70-х годов, в своей замечательной работе «Современная Россия как феодальное общество» [26] отметил, что феодальное общество плохо приспособлено к решению задач модернизации экономики и общества. Это относится и к современной России.

Я проделал анализ современного российского общества через более чем 10 лет после его работы с учетом новых фактов. Мой анализ [18, с. 9–28] подтвердил выводы Шляпентоха. Из всех институтов наиболее эффективным оказалось предпринимательское общество со всеми его многочисленными недостатками. Наименее эффективным оказалось государство. Этот качественный вывод подтвердила количественная оценка Всемирно-

го банка. По его данным, Россия по качеству государственного управления по состоянию на 2013 год занимает 122-е место из 212, пропустив даже ряд африканских стран (и, между прочим, Украину) [10].

Под качеством навигационных карт я имею в виду статистическую и бухгалтерскую информацию. Российская статистика продолжила худшие традиции советской макроэкономической статистики. В некоторых областях положение еще более ухудшилось. Я имею в виду оценку объема и динамики основных фондов, реальной рентабельности. Здесь сказались редкие и неквалифицированные переоценки основных фондов по их современной (восстановительной) стоимости. В начале XXI века она оказалась выше балансовой в 7-8 раз. Занижение стоимости основных фондов приводит к занижению их выбытия и преувеличивает динамику, делает ложными оценки прибыли и рентабельности. По моим оценкам, с учетом реальной стоимости основных фондов большинство отраслей реальной экономики России являются убыточными. И это еще до начала СВО и западных экономических санкций, которые еще больше обострили ситуацию. Отсюда отсутствие средств для модернизации.

Понятно, что характер общества определил, наряду с уровнем образования, и низкое качество командного состава. Низкое качество образования сказалось и на низком качестве рядового состава.

Корабль не справлялся с проблемами даже при относительно тихой политической и экономической погоде 2000-х и 2010-х годов. Как же ему было справиться с внешнеполитическим штормом после начала СВО?

Столкнувшись в марте–июне с кризисными явлениями, российское руководство действовало по примеру предыдущих кризисов, возникавших в мирное время, не учитывая особенностей полувоенной экономики. Принятые меры несколько успокоили население, но не дали положительного экономического результата. Напрашивающийся возврат хотя бы к некоторым методам командной экономики не состоялся. У правящего класса не было ни желания, ни возможностей. Ведь для этого требовались даже не КПСС, а ВКП(б), ОГПУ и хотя бы подобие Сталина. А их не было. Единственной новинкой стало впервые в постсоветский период засекречивание многих статистических и бухгалтерских данных. Сначала в конце марта компаниям было разрешено не публиковать данные бухгалтерской отчетности. В мае–июне засекречивание коснулось ряда макроэкономических и отраслевых данных.

Долгосрочные причины экономического кризиса

Крупнейшим недостатком в прогнозировании российскими исследовательскими центрами экономического развития РФ в связи с СВО и западными санкциями является их нацеленность на ближайшую перспективу.

При всей важности этого аспекта гораздо более значимыми являются их среднесрочные и долгосрочные последствия. А это требует выявления долгосрочных причин нынешнего экономического кризиса.

Не вдаваясь в историю России и СССР (при всей их значимости), ограничусь последними шестьюдесятью годами. Дело в том, что как раз 60 лет назад произошел поворот в тенденциях социально-экономического и научно-технического развития СССР. В 50-е годы экономика развивалась очень успешно. Под влиянием этих успехов разрабатывалась экономическая часть Программы КПСС, принятой в 1961 году, с ее амбициозными экономическими и социальными задачами. Неожиданно не только для составителей программы КПСС, но и для подавляющего большинства советских и западных экономистов в самом начале 60-х годов начался спад темпов экономического роста, и с тех пор этот процесс продолжается почти непрерывно. Полет Гагарина в 1961 году был символом достижения высшей точки развития СССР, а неудача с советским полетом на Луну в конце 60-х годов стала символом начавшегося заката.

Отдадим должное немногим советским ученым, которые сумели еще в конце 60-х – начале 70-х годов диагностировать начало заката. К ним деградировавшая власть не только не прислушалась, но часть из них репрессировала, не желая слушать неприятную правду [20]. Даже лучшая часть советской системы того периода – естественные и технические науки – развивалась неэффективно. Читаю прекрасно документированную книгу С. Чертопруды «Научно-техническая разведка СССР от Ленина до Горбачева» [25], и создается впечатление, что советской науки и техники вообще не было – столь много крали.

Отмечу огромную значимость того, что правильно диагностировать состояние советской экономики того периода не позволяло отсутствие у плановиков и властей достоверной статистической информации. Именно это обстоятельство не позволило установить, что экономическое развитие СССР даже в лучшие для нее 50-е годы носило в большой степени экстенсивный характер. Следовательно, ухудшение положения с экстенсивными факторами, некомпенсируемое всегда трудным в советской экономике использованием интенсивных факторов, неизбежно должно было привести к замедлению экономического развития. Именно это и произошло с начала 60-х годов, когда вследствие демографического эха голодных 20–30-х годов, а затем и ВОВ в СССР произошло замедление роста трудовых ресурсов. Одновременно началось усиленное выбытие активной части основных уже устаревших фондов, вывезенных из Германии и ее союзников и полученных по ленд-лизу.

К тому же взамен выработанных месторождений в европейской части СССР пришлось разрабатывать удаленные от мест их использования и находящиеся в гораздо худших природных условиях месторождения Сибири

и Дальнего Востока. Правда, со второй половины 70-х до второй половины 80-х годов положение спасал сильнейший рост мировых цен на нефть после израильско-арабской войны 1973 года.

Эти неблагоприятные факторы могли бы быть компенсированы интенсивным обновлением трудосберегающих основных фондов. Неправильный диагноз и слабость инвестиционного (в отличие от оборонного) машиностроения не позволили сделать и этого. И здесь роковую роль сыграла недостоверная статистика. В области определения объема и динамики основных фондов она традиционно была еще менее достоверной, чем на производстве. В связи с этим не удалось установить, что темпы их роста стремительно падают, а возраст растет. Уже в начале 80-х годов их рост вообще прекратился, а старение активной их части достигло критического уровня. За этим последовал и спад ВВП [15, с. 243–287, 395–504].

Параллельно с экономической деградацией с начала 70-х годов происходила научно-техническая деградация. Бурно развивавшиеся в связи с потребностями обороны наука и техника после достижения стратегического паритета с США перестали быть приоритетными для советского руководства. Это совпало со смертью выдающихся руководителей советской науки и техники: Королева, Курчатова, Келдыша. Наука продолжала щедро финансироваться, но ее рост носил экстенсивный характер. Количество институтов и научных сотрудников росло в ущерб их качеству. Результативность науки падала [16].

Попытка в период перестройки ускорить экономическое развитие провалилась. Из-за непродуманных политических и экономических реформ была дезорганизована система управления. Здесь во многом сказалось отсутствие теоретической базы из-за слабости гуманитарных наук, преследовавшихся с 1922 года. Необходимая, но бездарно проведенная конверсия не дала положительного эффекта. Положение усугубилось сильным падением мировых цен на нефть. На последнем этапе перестройки экономический спад приобрел обвальный характер. Катастрофически упал жизненный уровень населения и объем капитальных вложений, деградировала наука [19, с. 226–241]. Из-за невостребованности науки и неэффективной ее организации провалились попытки ускорить научно-технический прогресс (более подробно см. [17]).

Обретение Россией государственной независимости в конце 1991 года совпало с проведением радикальной экономической реформы. Заимствованная по своим методам из практики ряда развивающихся и восточноевропейских стран и оправдавшая себя в некоторых из них, она не учитывала своеобразие структуры экономики и сложившейся за многие десятилетия системы управления и ментальности населения России. Продолжающееся падение мировых цен на нефть явилось дополнительным факто-

ром ухудшения экономического положения РФ. В результате произошло катастрофическое падение ВВП и продукции практически всех отраслей экономики. Особенно пострадали производственная сфера, отрасли инвестиционного назначения, ВПК. Произошло огромное сокращение объема основных фондов, деградация научно-образовательного комплекса. Завершением этого периода явился дефолт 1998 года [18]. Он имел оздоравливающий эффект, устранив наиболее вопиющие дефекты государственного и экономического управления и самых неэффективных предпринимателей. В главных чертах созданный в 1992–1998 годах социально-экономический механизм сохранился и в последующий период.

Столь пространный исторический очерк потребовался для доказательства того, что сейчас российское общество и государство сталкивается с последствиями как минимум 60 лет просчетов и упущений. Мой анализ его состояния убеждает в том, что оно не готово к вызову, брошенному последствиями СВО и западных экономических санкций. А процесс его неизбежного изменения потребует годы и даст эффект далеко не сразу.

Заключение

Подведу итоги. Специальная военная операция и западные экономические санкции ввергли российскую экономику в тяжелый экономический кризис, который обостряется каждый месяц. Российское руководство неправильно оценило природу кризиса, поэтому методы его преодоления оказываются неэффективными.

Наиболее серьезны долгосрочные последствия кризиса. Это связано с тем, что придется преодолевать инерцию происходившей в течение, по крайней мере, 60 лет почти непрерывной деградации экономического и интеллектуального потенциала страны, ее государственных и общественных институтов. Потребуется колоссальные усилия государственного руководства и всего общества для преодоления этой инерции.

Литература

1. Вислогуз В. Апрель в дефиците // Коммерсантъ. – 2022. – 18 мая (№ 85 (7286)). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5356123> (дата обращения: 28.11.2022).
2. Гришунин С. Развитие лизинга возможно через единое пространство ЕАЭС // Коммерсантъ. Лизинг. – 2022. – 21 июля (Приложение № 130). – С. 1. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5469832> (дата обращения: 28.11.2022).
3. Социально-экономическое положение России: январь–февраль 2022 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – М., 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2022.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).

4. Социально-экономическое положение России: январь–март 2022 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – М., 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2022.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).
5. Социально-экономическое положение России: январь–апрель 2022 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – М., 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-04-2022.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).
6. Социально-экономическое положение России: январь–май 2022 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – М., 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-05-2022.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).
7. Социально-экономическое положение России: январь–июнь 2022 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – М., 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).
8. Катасонов В. Российский импорт в условиях санкций // Советская Россия. – 2022. – 14 июля.
9. РЖД в цифрах // ОАО «РЖД»: сайт. – URL: <https://company.rzd.ru/ru/9377> (дата обращения: 28.11.2022).
10. Рейтинг стран по качеству государственного управления // NoNews: сайт. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/governance-indicators> (дата обращения: 28.11.2022).
11. Россия в зеркале международных рейтингов / ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск: Параллель, 2019. – 171 с.
12. Силуанов: Дефицит бюджета может быть выше ожидаемого показателя // Росбалт: сайт. – 2022, 30 сентября. – URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2022/09/30/1975832.html> (дата обращения: 28.11.2022).
13. Статистический бюллетень Банка России. № 4. – М., 2022. – 272 с.
14. Фомин Д. Три кризиса новейшей экономической истории России // ЕКО. – 2022. – Т. 52, № 2. – С. 157–184. – URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4387> (дата обращения: 28.11.2022).
15. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 1. Экономическая история СССР в конце 30 годов – 1987 год. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – 516 с.
16. Ханин Г.И. Экономическая история СССР в новейшее время. Т. 2. Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годы. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 408 с.
17. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 3. Российская экономика в 1992–1998 годы. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 711 с.
18. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 4. Экономика Российской Федерации в 1999–2016 гг. – М.: КМК, 2019. – 343 с.
19. Ханин Г.И. Почему провалились попытки ускорить научно-технический прогресс в перестроечном СССР // Ханин Г.И. Избранные произведения последних лет: к 85-летию со дня рождения автора. – Новосибирск: Изд-во СИУ РАНХиГС, 2022. – С. 226–241.

20. Ханин Г.И. Они предупреждали // Ханин Г.И. Избранные произведения последних лет: к 85-летию со дня рождения автора. – Новосибирск: Изд-во СИУ РАНХиГС, 2022. – С. 144-159.
21. Ханин Г.И. Формула Альтмана без лукавых цифр (на примере нефтяной промышленности РФ) // Банковское дело. – 2018. – № 3. – С. 20–22.
22. Ханин Г.И. Альтернативная оценка модели Альтмана для группы Газпром за 2016 год: факты и гипотезы // Terra Economicus. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 17–28.
23. Ханин Г.И. Российские промышленные компании и кредиторы в плену лукавых цифр (на примере компании Роснефть): факты и гипотезы // Вопросы регулирования экономики. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 16–27.
24. Ханин Г.И., Фолин Д.А. Постсоветское общество и российская макроэкономическая статистика // Мир России. – 2017. – Т. 26, № 2. – С. 62–81.
25. Чертопруд С.В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 448 с.
26. Shlapentokh V., Woods J. Contemporary Russia as a Feudal Society: A New Perspective on the Post-Soviet Era. – New York: Palgrave Macmillan, 2007. – 278 p.

Статья поступила в редакцию 12.08.2022.

Статья прошла рецензирование 05.09.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-259-282

ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION AND WESTERN ECONOMIC SANCTIONS

Khanin, Grigory,*Dr. of Sc. (Economics), Professor,**Professor of the Siberian Institute of Management –**the branch of the Russian Presidential Academy**of National Economy and Public Administration,**6 Nizhgorodskaya Street, Novosibirsk, 301026, Russian Federation*

AuthorID (RSCI) 143335

SPIN-code (RSCI): 6196-5996

khaning@yandex.ru

Abstract

The article considers the short-term, mid-term and long-term economic consequences of the special military operation by the Russian Federation in Ukraine and the impact of Western economic sanctions on the economic development of the Russian Federation from March till June 2022. Despite a short time passed since the beginning of the special operation and the introduction of economic sanctions against Russia, they have already made a serious impact on the Russian economy. There has been a rapid deterioration of many general and sectoral indicators. The slow-down in the investment sector is particularly dangerous in terms of mid-term consequences. The secrecy of much statistical and accounting data, imposed for the first time in the post-Soviet period, can be considered an indirect indicator of the severity of the economic crisis. While assessing the mid-term consequences of the current economic crisis, attention is drawn to the structural weaknesses of the Russian economy that have developed over the past 30 years and to the degradation of material and human capital during this period. The development of the country is compared to the movement of a ship. It is shown that with the current defects, the ship called 'Russia' in its current state is not able to withstand the storm caused by the military operation and economic sanctions. The economic, scientific and technical development of the USSR and the Russian Federation over the last 60 years is analyzed in detail. The analysis has shown that during this period almost all most important economic, scientific and technical indicators together with the intellectual potential demonstrated a continuous degradation. Thus, the Russian society and the state are facing the consequences of the mistakes and missed opportunities of the past 60 years. A lot of effort and time are required to overcome the consequences of these mistakes.

Keywords: special military operation in Ukraine, Western economic sanctions, consequences of the special military operation and sanctions against the Russian economy, economic development of the Russian Federation from March till June 2022.

Bibliographic description for citation:

Khanin G. Economic Consequences of the Special Military Operation and Western Economic Sanctions. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 4, pt. 2, pp. 259–282. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-259-282.

References

1. Visloguzov V. Aprel' v defitsite [April is in short supply]. *Kommersant*, 2022, 18 May (no. 85 (7286)). (In Russian). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5356123> (accessed 28.11.2022).
2. Grishunin S. Razvitie lizinga vozmozhno cherez edinoe prostranstvo EAES [The development of leasing is possible through the common space of the EAEU]. *Kommersant. Lizing*, 2022, 21 July (Supplement, no. 130), p. 1. (In Russian). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5469832> (accessed 28.11.2022).
3. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii: yanvar' – fevral' 2022 goda [Report "Social and economic situation in Russia". January – February 2022]. *Federal State Statistics Service*: website. (In Russian). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2022.pdf> (accessed 28.11.2022).
4. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii: yanvar' – mart 2022 goda [Report "Social and economic situation in Russia". January – March 2022]. *Federal State Statistics Service*: website. (In Russian). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2022.pdf> (accessed 28.11.2022).
5. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii: yanvar' – aprel' 2022 goda [Report "Social and economic situation in Russia". January – April 2022]. *Federal State Statistics Service*: website. (In Russian). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-04-2022.pdf> (accessed 28.11.2022).
6. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii: yanvar' – may 2022 goda [Report "Social and economic situation in Russia". January – May 2022]. *Federal State Statistics Service*: website. (In Russian). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-05-2022.pdf> (accessed 28.11.2022).
7. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii: yanvar' – iyun' 2022 goda [Report "Social and economic situation in Russia". January – June 2022]. *Federal State Statistics Service*: website. (In Russian). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf> (accessed 28.11.2022).
8. Katasonov V. Rossiiskii import v usloviyakh sanktsii [Russian imports under sanctions]. *Sovetskaya Rossiya*, 2022, 14 July. (In Russian).
9. RZHD v tsifrakh [Russian Railways in numbers]. *Russian Railways*: website. (In Russian). Available at: <https://company.rzd.ru/ru/9377> (accessed 28.11.2022).
10. Reiting stran po kachestvu gosudarstvennogo upravleniya [Rating of countries by the quality of public administration]. *NoNews*: website. (In Russian). Available at: <https://nonews.co/directory/lists/countries/governance-indicators> (accessed 28.11.2022).
11. *Rossiya v zerkale mezhdunarodnykh reitingov* [Russia in the mirror of international ratings]. Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2019. 171 p.

12. Siluanov: Defitsit byudzheta mozhet byt' vyshe ozhidaemogo pokazatelya [Siluanov: The budget deficit may be higher than expected]. *Rosbalt*: website, 2022, 30 September. (In Russian). Available at: <https://www.rosbalt.ru/russia/2022/09/30/1975832.html> (accessed 28.11.2022).
13. *Statisticheskii byulleten' Banka Rossii*. № 4 [Statistical Bulletin of the Bank of Russia. No. 4]. Moscow, 2022. 272 p.
14. Fomin D. Tri krizisa noveishei ekonomicheskoi istorii Rossii [Three Crises in Russia's Recent Economic History]. *EKO = ECO*, 2022, vol. 52, no. 2, pp. 157–184. Available at: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4387> (accessed 28.11.2022).
15. Khanin G.I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveishee vremya*. T. 1. *Ekonomicheskaya istoriya SSSR v kontse 30 godov – 1987 god* [Economic history of Russia in modern time. Vol. 1. Economic history of the USSR in the late 30s – 1987]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2008. 516 p.
16. Khanin G.I. *Ekonomicheskaya istoriya SSSR v noveishee vremya*. T. 2. *Ekonomika SSSR i RSFSR v 1988–1991 gody* [Economic history of Russia in modern time. Vol. 2. Economy of the USSR and the RSFSR in 1988–1991]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2012. 408 p.
17. Khanin G.I. *Ekonomicheskaya istoriya SSSR v noveishee vremya*. T. 3. *Rossiiskaya ekonomika v 1992–1998 gody* [Economic history of Russia in modern time. Vol. 3. The Russian economy in 1992–1998]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2014. 711 p.
18. Khanin G.I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveishee vremya*. T. 4. *Ekonomika Rossiiskoi Federatsii v 1999–2016 gg.* [Economic history of Russia in modern time. Vol. 4. Economy of the Russian Federation in 1999–2016]. Moscow, KMK Publ., 2019. 343 p.
19. Khanin G.I. Pochemu provalilis' popytki uskorit' nauchno-tekhnicheskii progress v perestroechnom SSSR [Why attempts to accelerate scientific and technological progress in the perestroika USSR failed]. Khanin G.I. *Izbrannye proizvedeniya poslednikh let: k 85-letiyu so dnya rozhdeniya avtora* [Selected works of recent years. To the 85th anniversary of the birth of the author]. Novosibirsk, SIU RANEPa Publ., 2022, pp. 226–241.
20. Khanin G.I. Oni preduprezhdali [They warned]. Khanin G.I. *Izbrannye proizvedeniya poslednikh let: k 85-letiyu so dnya rozhdeniya avtora* [Selected works of recent years. To the 85th anniversary of the birth of the author]. Novosibirsk, SIU RANEPa Publ., 2022, pp. 144–159.
21. Khanin G.I. Formula Al'tmana bez lukavykh tsifr (na primere neftyanoi promyshlennosti RF) [Altman's formula without crafty figures (on the example of the oil industry of the Russian Federation)]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2018, no. 3, pp. 20–22.
22. Khanin G.I. Al'ternativnaya otsenka modeli Al'tmana dlya gruppy Gazprom za 2016 god: fakty i gipotezy [Alternative assessment of the Altman model for the Gazprom Group for 2016: facts and hypotheses]. *Terra Economicus*, 2018, vol. 16, no. 2, pp. 17–28. (In Russian).
23. Khanin G.I. Rossiiskie promyshlennyye kompanii i kreditory v plenu lukavykh tsifr (na primere kompanii Rosneft'): fakty i gipotezy [Russian industrial companies and

creditors: in the prison of sly figures (on the example of Rosneft)]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki* = *Journal of Economic Regulation*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 16–27.

24. Khanin G.I., Fomin D.A. Postsovetskoe obshchestvo i rossiiskaya makroekonomicheskaya statistika [Post-Soviet society and Russian macroeconomic statistics]. *Mir Rossii* = *World of Russia*, 2017, vol. 26, no. 2, pp. 62–81.

25. Chertoprud S.V. *Nauchno-tekhnicheskaya razvedka ot Lenina do Gorbacheva* [Scientific and technical intelligence from Lenin to Gorbachev]. Moscow, Olma-Press, 2002. 448 p.

26. Shlapentokh V., Woods J. *Contemporary Russia as a Feudal Society: A New Perspective on the Post-Soviet Era*. New York, Palgrave Macmillan, 2007. 278 p.

The article was received on 12.08.2022.

The article was reviewed on 05.09.2022.